

Владимир Михановский

Дело о двойниках

Владимир Наумович Михановский

Дело о двойниках

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165692

Дело о двойниках:

Аннотация

«Жил-был так называемый «маленький человек», рядовой инженер фирмы-спрута, и с течением времени жизнь его сделалась совсем уж невыносимой; нервы Арбена вконец расстроились. Они ли явились всему причиной, или скверный неуживчивый характер, или интриги коллег-завистников – кто знает? Но, так или иначе, существовать стало тяжело. Поэтому он с восторгом ухватился за весьма необычное предложение знаменитого физика Ньюмора.

Суть предложения состояла в следующем...»

Содержание

Синопис	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Владимир Михановский

Дело о двойниках

Синопсис

Жил-был так называемый «маленький человек», рядовой инженер фирмы-спрута, и с течением времени жизнь его сделалась совсем уж невыносимой; нервы Арбена вконец расстроились. Они ли явились всему причиной, или скверный неуживчивый характер, или интриги коллег-завистников – кто знает? Но, так или иначе, существовать стало тяжело. Поэтому он с восторгом ухватился за весьма необычное предложение знаменитого физика Ньюмора.

Суть предложения состояла в следующем.

...По мысли Ньюмора, подкрепляемой величайшими философами от древности до наших дней, любой человек состоит из положительного и отрицательного начала, он соткан из противоречий, обладает как хорошими, так и неважными качествами. При этом, ясное дело, одни качества могут преобладать над другими.

Ньюмор задумал неслыханный эксперимент. Создать для человека его двойник, полностью похожий на него, но сотканный полностью из античастиц. На этот самый двойник он предполагал «переписать» всю негативную часть человека на клеточном уровне: все его хвори, неврозы и прочее в том же духе...

Поскольку неслыханный опыт должен был проводиться впервые, он таил в себе большую опасность. Нужно было найти подходящий объект. Таковым и согласился стать Арбен, соблазненный посулами Ньюмора.

Поначалу все шло хорошо, как и обещал физик. Нервишки Арбена перестали шалить, отношения с сотрудниками наладились, а сон стал глубок, как Марианская впадина. Но дальше, увы, все пошло не по плану. Дело в том, что за все блага, которые получил Арбен, он должен был заплатить одним: опасаться встречи со своим двойником, бродящим где-то в недрах мегаполиса. Ведь двойник был «слеплен» из античастиц, каждая из которых при встрече с частицей аннигилирует, то есть как бы взаимно уничтожается. При этом происходит взрыв и выделяется огромное количество энергии, в соответствии с формулой Эйнштейна: энергия равна массе, умноженной на квадрат скорости света... И с некоторых пор двойник Арбена начал проявлять нездоровый интерес к Арбену, как бы разыскивать его, как собака, потерявшая хозяина. Надо ли говорить. Чем это угрожало Арбену?..

Джин, однако, был выпущен из бутылки: опыт Ньюмора был необратим. Разворачиваются захватывающие картины погони двойника за Арбеном... Дело кончается тем, что двойник настигает инженера, и оба гибнут.

Вл. Михановский

* * *

Валы накатывались издалека. Казалось, они выбегали из-за линии горизонта, подсвеченной солнцем, которое только что погрузилось в океан. Крохотный островок дрожал от ударов. Арбен глядел в пространство, прислонившись к единственной пальме, оживлявшей унылый пейзаж. Ветер трепал просторную серую куртку Арбена, торопливо перебирал вечнозеленые листья пальмы и бежал дальше, в просторы Атлантики. В однообразии волн было

что-то успокаивающее. Так и стоял бы на каменистом клочке земли, наблюдая раскованную стихию.

...В тропиках ночь наступает быстро. Еще минуту назад можно было свободно разобрать мелкий газетный шрифт, и вот уже тени хищно выползли из-за скал, перечеркнули лагуну, вытянулись, поглощая друг друга, и, наконец, сомкнулись. Из-за мыса показалась еле различимая в густых сумерках пирога. Мириады фосфоресцирующих точек заплясали на волнах, располосованных надвое, и это был конец. Наступила тьма.

Хорошо, что есть на свете сферофильмы, позволяющие хотя бы на время оживить прошлое, пусть даже его маленькую частичку, молекулу. Что может быть лучше, чем забыть настоящее, полностью отключиться от него – пускай всего на часок – и ни о чем, совершенно ни о чем не думать...

Месяц блаженства кончился. Месяц, заранее отмеренный Ньюмором. Может, Ньюмор ошибся и преуменьшил срок? Вряд ли Ньюмор вообще ошибается редко.

Впрочем, и теперь не произошло ничего страшного. Надо только быть осторожным. Как это тогда сказал Ньюмор? «Альва глуп, и обмануть его ничего не стоит. Надо только каждую минуту помнить о нем – в этом весь фокус».

Помнить!.. Как будто можно позабыть об Альве, если па карту поставлена твоя жизнь!

Арбен не сразу согласился на необычное предложение Ньюмора. Он долго колебался и сказал «да», когда жизнь сделалась совсем уж невыносимой. Опыты в отделе, которым Арбен руководил, уже долгое время не ладились. Он нервничал, и все валилось у него из рук. Со всех сторон надвигались неприятности, крупные и мелкие. Он сжег дорогостоящий интегратор и окончательно рассорился с шефом. Вообще оказалось, что старик Вильнертон настроен против него. Друзья Арбена говорили, что большинство его неприятностей – следствие собственного скверного характера. Сам Арбен вычитал в каком-то медицинском справочнике, что подчас на скверный характер сваливают то, что вызывается расстроенными нервами. Но когда он рассказал об этом Ньюмору, тот, как всегда, все обратил в шутку.

– Значит, ты предпочитаешь врачам медицинские справочники? – спросил он Арбена.

– Что же тут плохого?

– И лечишься по справочникам?

Арбен кивнул.

– В таком случае ты рискуешь умереть от опечатки, – захохотал Ньюмор.

– Какая разница, от чего умереть? – пожал плечами Арбен. Он явно кривил душой.

– Возможно, правы были друзья, возможно, справочники – это, собственно, мало что меняло.

В автомате вдруг что-то щелкнуло, и через несколько мгновений призрачно засветилась панель. Из мрака медленно выступили стены. Арбену показалось, что они сдвинулись больше, чем надо. Но он понимал, что просто комната слишком мала, стандартная комната стандартного дома, смахивающего па казарму: станет компания Уэстерн стараться для своих служащих!

Арбен вздохнул, как человек, которого внезапно разбудили, не дав досмотреть сон, переменил позу, посмотрел на часы, хотя и так знал время – половина одиннадцатого.

Пожалуй, хорошо, что он с утра отпросился у начальства и весь день не выходил из дому. Безопасней во всяком случае, хотя каждый день и не станешь отпрашиваться. Итак, скоро закончится первый день нового существования.

Обстановка в комнате своей спартанской простотой напоминала кабину космического корабля четвертого класса: ничего лишнего. Но инженера Арбена она вполне устраивала. Подвесная койка, письменный стол, чертежный комбайн, кресло – что еще надо? Зато из большого окна – правда, единственного – открывался великолепный вид на владения Уэстерпа. Пейзаж был похож на картинку, виденную Арбеном в детстве. Кажется, это была

иллюстрация к научно-фантастическому роману, написанному в дни, когда нога человека еще не ступила лаже на Луну. Художник попытался представить будущий лунный город. Для этого ему не пришлось лететь на Луну: и на Земле, как выяснилось, оказалось достаточно места для фантастики, самой светлой и самой мрачной... Вид из окна комнаты Арбена чем-то напоминал эту картину. Ажурные башни космосвязи, уходящие за облака, перемежались разноцветными куполами, в разные стороны бежали ленты дорог, окаймленные светящимися линиями безопасности, над узкими полосками тротуаров нависали киберконструкции, рядом с которыми допотопные чудища показались бы детскими игрушками. А полигон для испытания белковых систем, выращенных компанией! Когда-то любимым развлечением Арбена было наблюдать из окна в подозрную трубу за вольтами и курбетами смешных уродцев, хотя он знал, что подобное занятие отнюдь не поощряется начальством.

Однажды Ньюмор зашел к Арбену в гости.

– Гляди, какой вид – прелесть! – сказал Арбен, когда Ньюмор подошел к окну. – Нравится?

– Бред сумасшедшего архитектора, – Ньюмор пожал плечами.

И все-таки Арбен любил в свободное время глядеть из окна, правда, без подозрной трубы, которую давно забрали охранники.

Он взялся за штору, но не отдернул ее. Лучше не надо. Постоял немного, глядя на желтый прозрачный пластик, которым были оклеены стены комнаты. Арбен все еще находился под действием сферофильма, снятого позапрошлым летом, на Атлантике, где он проводил отпуск. Блаженное время! Тогда он не знал, что такое нервы. И Чарли... Чарли почти не тревожил его.

Когда Арбен отвернулся от занавешенного окна, слепое око видеофона напомнило ему, что он сегодня не виделся с Линдой.

Позвонить? А не поздно ли? Арбен заколебался, затеи все же подошел к аппарату и набрал на диске номер. Линда, казалось, ждала его.

– Похвально, что ты все же решился позвонить, – она поправила рыжий локон.

– Понимаешь, я сегодня был занят, – неопределенно начал Арбен.

– Чем это? – прищурилась Линда.

– Так. Для отдела. Кое-какие расчёты... – Он умолк.

– А, ясно. Тайны мадридского двора.

– Линда...

– Ладно, ладно. Я не посягаю на секреты Уэстерна. Итак, ты решил все-таки извиниться?

– Перед кем?

– Наверно, передо мной.

– Но я же говорю, что целый день...

– Да, усвоила, был занят. Ты это хотел сказать?

Арбен кивнул.

– И сильно переутомился, бедняжка. И только поэтому не узнал меня, хотя прошел на расстоянии фута. Даже поздороваться не соизволил.

– Ты что-то путаешь, Линда. Я не выходил сегодня из дому.

– Тебя, мой милый, я вряд ли с кем-нибудь спутаю. А вообще мне надоели твои внезапные смены настроений. То ты ласков, то надуешься и неделю не разговариваешь. Если из-за того, что я была позавчера с Ньюмором в кино, так это просто глупо.

– Что именно? – съязвил Арбен.

– Не придирайся к словам, – отрезала Линда. – Твое поведение просто глупо. Во-первых, ты знал, что он меня пригласил. Во-вторых...

- Помилуй, я и не думал об этом, – перебил Арбен.
- Ты вообще в последнее время обо мне не очень-то много думаешь.
- Они помолчали.
- Встретимся завтра? – предложил Арбен.
- Я освобождаюсь в пять.

– Отлично. Значит, в шесть. На прежнем месте? – полуутвердительно произнес Арбен.
– Не опоздай, – она пригрозила пальцем. – Кстати, в саду играет оркестр электронных инструментов.

Из Уэстерна до так называемой зеленой зоны Арбен без особых приключений добрался подземкой.

Он любил этот чахлый парк, отравленный дыханием города. Немало хороших минут провел он здесь, сражаясь по воскресеньям в шахматы со случайным партнером. Садовую скамейку обступали болельщики, обычно они разбивались на две партии, заключались пари, – словом, происходило примерно то же, что на ипподроме в дни заезда. Здесь, на пяточке, встречались любопытные типы: отлетавшиеся навигаторы, не знавшие другой профессии, кроме космоса, опустившиеся субъекты без определенных занятий, празднующиеся юнцы, люди, бескорыстно влюбленные в шахматы. Немало было тех, кого автоматизация безжалостно выбросила за борт, оставив им одно – слишком много свободного времени... «Обломки и накипь большого города», по определению Ньюмора, которого Арбену удалось однажды затащить сюда.

Линда встретила его у входа. Она торопливо доела мороженое и взяла его под руку.

С дамой появляться здесь было не принято, и Арбен лишь завистливо покосился на толпу, сгрудившуюся вокруг игроков.

Повиснув на руке Арбена, Линда без умолку болтала.

– Пока ты по обыкновению опаздывал, я успела придумать стихи, – щебетала она. – Правда, только две строчки. Прочитать?

– Прочти, – безучастно произнес Арбен. Его глаза, казалось, кого-то искали среди гуляющих.

– Я глядела на газоны...

За чугунного оградой
Травка юная томится, –

с чувством продекламировала Линда. – А дальше не получается.
Арбен остановился, немного подумал, затем медленно прочитал:

За чугунного оградой
Травка юная томится,
Ей бы выбежать на волю –
Да решетка не пускает.

– Браво, – Линда захлопала в ладоши так, что встречный прохожий удивленно посмотрел на нее.

– погоди, – остановил ее Арбен и, зачем-то оглянувшись, так же медленно дочитал:

Пыль и копоть городская
Слоем траурным ложится,
Не дает вздохнуть свободно.

Что же? Травка умирает...

– И все-таки это был ты, – вдруг сказала Линда, возвращаясь к вчерашнему разговору по видеofону. – В этой же серой куртке – таких никто в городе не носит, кроме тебя. Но бледный-бледный. Ты не заболел?

– Правда, Линда, я не выходил вчера. А где ты меня видела? – совсем непоследовательно спросил Арбен, пораженный внезапной догадкой.

– Вот вы и попались, мистер, – улыбнулась Линда.

Они приближались к открытой эстраде, где сегодня должен был состояться концерт электронной музыки.

– Из мастерской я зашла в автомат поесть. Знаешь, тот новый, на углу Десятой улицы, где панорама?

Арбен кивнул.

– Конечно. Тебе ли не знать? – заметила Линда. – Ты шел прямо на меня. И еще так дерзко посмотрел. Я хотела тебя окликнуть, но ты затерялся в толпе.

– А как он был одет? Тот, кого ты встретила?

– Как ты был одет? – переспросила Линда, делая ударение на слове «ты». – Я же говорю – как обычно.

– Вспомни все детали, это очень важно.

Линда задумалась.

– Ничего не бросилось тебе в глаза? – настаивал Арбен. – Разве что ботинки...

– Что ботинки? – живо переспросил Арбен.

– Они были с присосками. Ну, как те, которые надевают при невесомости, чтобы не плавать по каюте, когда корабль ложится на курс.

– Ты ничего не перепутала?

– Конечно же, – обиделась Линда. – Я еще хотела спросить у тебя, что это за маскарад. Ведь автомат-закусочная помещается на Земле, а не в космосе. Но ты выглядел таким... – Линда поискала слова, – таким бледным, что я просто растерялась. Ты мне скажешь, наконец, что случилось?

– Ничего не случилось, – пробормотал Арбен.

– Не хочешь говорить – не надо, – Линда поджала губы. Они вошли в открытый зал как раз вовремя – только что отзвенел третий звонок.

Сцена выглядела необычно. Не было музыкантов, не было инструментов, блестящих в лучах искусственного освещения. Посреди сцены стоял столик с магнитофоном. И это было все, если не считать систему усиления.

Первый аккорд прозвучал словно вздох. Людей на воображаемой ракете, летевшей к звездам, не было – Арбен это прочитал в программе. И все-таки он никак не мог отделаться от мысли, что так может вздыхать только живое существо. Резкая и своеобразная мелодия поначалу вызывала чувство протеста. Но потом Арбену показалось, что он вдруг ощутил и постиг пространство. Когда-то в детстве он мечтал о профессии капитана. Мечте не суждено было сбыться. Комиссия нашла, что у претендента чрезмерно обострены нервные рефлексы, и Арбен поступил в технологический колледж. Рядовой инженер могущественной компании-спрута – вот и все, чего он достиг. Но неосуществившаяся мечта, как это «сто бывает, наложила отпечаток на всю его дальнейшую жизнь. Арбен запоем читал рассказы о космических экспедициях, выпускаемые в дешевой серии, – у него скопилась их целая полка, квадратных книжечек в ядовито-синих обложках.

И вот теперь, слушая странную музыку, Арбен чувствовал, что он сидит, вернее – висит в невесомости перед обзорным экраном корабля. Ракета казалась ему, единственному человеку на корабле, абсолютно неподвижной. Арбен знал по описаниям, что это одно из самых

тяжелых ощущений, выпадающих на долю космонавта, и перенести его дано не каждому. Проходят дни, недели, а в будущем это будут годы, а ты висишь на месте, корабль будто прилип к одной точке пространства, и все тот же узор немигающих звезд окружает тебя.

...Но Арбен умеет держать себя в руках. О какой неподвижности может идти речь, если шкала на пульте ясно говорит, что твоя воображаемая ракета сохраняет субсветовую скорость, полученную при первоначальном разгоне?

Проверив отсек, Арбен надел ботинки с магнитными присосками и решил прогуляться по кораблю. Музыка вела его по светящимся коридорам, похожим на тоннели, по отсекам, одетым в нейтритовый панцирь. У приборов бесшумно стояли автоматы, составлявшие его команду, экипаж корабля. При появлении инженера каждый докладывал о результатах суточной работы (на корабле, следуя старинному правилу, время измерялось в земных единицах). Арбен выслушивал, изредка давая указания, и делал пометки в записной книжке...

Музыка умолкла внезапно, словно оборвалась, Арбен медленно приходил в себя. Линда сидела рядом, равнодушная, скучающая.

– Лучше бы мы не ходили на концерт, – она с трудом подавляла зевоту. – Откровенно говоря, я, ожидала большего от этой музыки будущего. Ну, что ты так смотришь? Бессмысленный набор звуков, и ничего более.

Они медленно продвигались к выходу, лавируя в толпе.

– Признайся, ты тоже ничего не понял, – шепнула она.

Арбен усмехнулся:

– Ньюмор говорил, что по-настоящему человек понимает музыку только при активном соучастии.

– Как это?

– То есть он насыщает музыку, которую слушает, собственными образами, выстраданными мыслями и так далее.

– Я вижу, что общение с Ньюмором пошло тебе на пользу, – заметила Линда.

Арбен оглядывался уже не так часто. Того, чего он в душе боялся больше всего, не происходило, и страх постепенно растаял. Арбен стал даже насвистывать какой-то мотивчик. В конце концов он никому ничего не должен. Даже счастливчику Чарли – баловню судьбы...

Они миновали зеленую зону и углубились в лабиринт улиц, таких же тесных и пыльных, как сто лет назад.

– Не хочу ехать подземкой, там душно, – Линда провела пальцем по зеркальной витрине. За переливающимся пластиком возвышалось чудовище, примеряющее скафандр, – реклама вездесущего Уэстерна. – Вечер чудный. Может быть, пройдемся пешком?

– Что-то не хочется, – безразлично произнес Арбен. Он припомнил слова своего благодетеля Ньюмора о том, что ему больше всего следует опасаться открытого пространства, и прежние страхи нахлынули на него.

– Тогда возьми такси, – сказала Линда, понимая, что в эти часы ее требование равносильно просьбе укусить собственный локоть.

– Попробую. – Голос Арбена прозвучал весело.

Они подошли к стоянке, запруженной народом. Ежесекундно сюда подкатывали сверкающие капли, бесшумно скользящие на воздушной подушке. Но машины не успевали поглощать людей. Толпа все прибывала.

Арбен окинул взглядом очередь, затем небрежной походкой уверенно пошел вперед. Линда отстала на несколько шагов, ожидая, что вот-вот разразится скандал, но ничего подобного не произошло. Линда не верила своим глазам: люди спокойно расступались перед Арбеном. Перед ним мягко осадилась машина.

– Кто следующий? – заученно спросил автоводитель, когда дверца открылась.

Они сели.

– А я и не знала, что ты гипнотизер, – сказала она.

– Оказывается, это не так сложно. Впрочем, это и не гипноз. Просто я был уверен в себе, что возьму такси.

Точно в названной точке машина остановилась. Арбен отсчитал несколько монет и сунул их в раскрытый зев счетчика, только после этого дверца отворилась.

– Ваша милость становится таинственной, – сказала Линда.

Она свято верила в гипноз, и поэтому фокус Арбена не очень удивил ее. – Вчерашнюю встречу я расцениваю как милую шутку.

В дверях темного парадного Линда обернулась, улыбнувшись Арбену.

Просмотрев содержимое тощего кошелька-пистолета, стреляющего монетами, он быстро зашагал в сторону ближайшей станции подземки. Теперь он мог, наконец, свободно отдаться своим невеселым мыслям. Кого вчера встретила Линда? Неужели это был Альва?

В подъезде было полутемно. Парадное старинного дома скудно освещалось единственной тусклой лампочкой. Поднимаясь по лестнице, Линда, повинувшись необъяснимому чувству, обернулась. Снизу вслед за ней – фигура, контуры которой терялись в полумраке. Вглядевшись, Линда узнала Арбена, с которым только что рассталась: он дошел до угла и нырнул в подземку, она могла бы поклясться. Но Арбен шел за ней по лестнице. Выглядел он странно – совсем как вчера, когда они встретились в закуской. Линда хотела что-то сказать, но голос не повиновался ей. Арбен с безучастным видом продолжал подниматься по лестнице. Щеки его были бледны. Широко раскрытые глаза ничего не выражали. Линда замерла. Фигура двигалась прямо на нее.

– Арби! Что случилось? – наконец громко прошептала она, когда их разделяло не более десятка ступенек.

Не отвечая, Арбен продолжал свой путь. Он переставлял ноги, словно заведенная кукла.

Линда посторонилась, и Арбен, пройдя совсем рядом, сделал вдруг резкий поворот и исчез. Линде показалось, что он прошел сквозь стену. – Или, может быть, вошел в дверь. Нет, никаких дверей здесь не было. Только обшарпанная лестничная стена, изъеденная сыростью. Она зачем-то потрогала пальцем серое пятно. Прижала ко рту кулак, сдерживая готовый вырваться крик.

За все свое двадцатипятилетнее существование Линда не сталкивалась ни с чем подобным. Потрясенная, она долго еще стояла на лестничной площадке, теряясь в догадках.

«Увижу Арби завтра и потребую: пусть прекратит свои дурацкие фокусы», – решила она, доставая из сумочки ключ...

Поначалу Арбен поднял на смех предложение Ньюмора.

– Ты разыгрываешь меня, – сказал Арбен.

Несмотря на молодость, Ньюмор был известен среди физиков своими сногшибательными идеями. Честолюбивый и талантливый, он быстро выдвинулся среди коллег. Арбен знал, что его приятель пользуется авторитетом. Но то, что он предложил инженеру в этот вечер...

– Решайся, – Ньюмор отодвинул пепельницу с горкой окурков. – По крайней мере ты вкусишь высшую радость – быть личностью, свободной от комплексов.

– Но какой ценой?

– Никакая цена не чрезмерна за такое счастье.

– Предположим, я соглашусь. Сколько времени нужно, чтобы настроить Альву так, как ты говоришь?

– Думаю, в месяц уложусь. Начать можно сегодня.

– Сразу?

– А зачем откладывать?

– Допустим, все будет так, как ты говоришь. – Арбен колебался. – Но если все-таки Альва меня настигнет?

– Альва глуп, запомни это. Его логическая схема примитивна, как дважды два. Собственно, и схемы-то никакой нет, только настроенность на резонанс. Поэтому тебе будет легко избегать его. Старайся всегда быть в ровном настроении, тогда Чутье Альвы притупляется. Чудак, да ты забудешь о всех твоих заботах! И даже о главной... – Не договорив, Ньюмор умолк.

– Но в случае встречи... – тихо произнес Арбен. Он не расслышал последней фразы Ньюмора.

– Должен же ты чем-то платить за то, что приобретаешь.

Арбен задумался. Воображение рисовало перед ним радужные картины. Предложение Ньюмора сулило райскую жизнь по сравнению с нынешней. Издерганные нервы Арбена превратятся в стальные нити. Так обещал Ньюмор, а Арбен верил ему.

Боже, неужели он не будет просыпаться по ночам в холодном поту, неужели не будет по пустякам доводить себя до белого каления, ссориться с товарищами, чуть не кидаясь на них с кулаками? Неужели не будет испытывать желания перегрызть глотку пассажиру, наступившему ему на ногу в переполненном вагоне подземки? Мыслимо ли подобное блаженство! Да за него и впрямь ничего не жалко!

– А как все это выглядит с точки зрения физики? – спросил Арбен. – Только не пытайся разыграть меня. Я как инженер тоже кое-что соображаю.

– Законченной теории я еще не придумал. Но это в конце концов не так уж важно. Суть в том, что в твоих нервных клетках, нейронах, как у всякого неврастеника, создались устойчивые вихревые биотоки. До сих пор эти токи не могли обнаружить – так они малы. Мне удалось это сделать. Тебя надо растормозить, снять эти токи, парализующие энергию.

– Это возможно?

– Мой Альва, как я говорил тебе, соткан из антивещества. Мне удалось сконструировать эту систему из античастиц, полученных на Брукхейвенском ускорителе. Плотность Альвы ничтожна. Грубо говоря, он состоит почти из вакуума.

– Нечто вроде разреженного туманного облака?

Ньюмор нетерпеливо кивнул.

– Ты мне покажешь Альву?

– Только когда согласишься передать ему свои недостатки.

– Мы беседуем целый вечер, а для меня многое в таком же тумане, из которого состоит твой Альва. Почему, например, он не может столкнуться и аннигилировать с любым прохожим на улице?

– Очень просто: Альва окружен защитным полем, – пояснил Ньюмор, пуская колечко дыма.

– Зачем же я должен его избегать? – Арбен сделал на слове «я» ударение.

– Ты – другое дело. Альва будет твоим двойником, вернее – антидвойником. А в результате... Видел, как магнит притягивает железо? Вот так Альву будет влечь к тебе.

– Но защитное поле...

– Оно при вашем сближении исчезнет, растает. Тут уж ничего не поделаешь, – Ньюмор развел руками.

Инженер опустил голову.

– Тебе нечего бояться, Арби! – воскликнул Ньюмор. – Ведь Альва – это не человек, следовательно, враг и так далее. Это не больше чем облачко, которое испытывает к тебе безотчетное влечение. Альва как бы вберет в себя всю твою неуравновешенность. Это будет твой

Санчо Панса, верный оруженосец, на зыбкие плечи которого ты возложишь багаж, угнетающий твой дух. Альва – это губка, которая впитает...

– А нельзя ли его запереть? – перебил Арбен. – Тогда лис нечего бояться случайной встречи...

– Это все равно, что запереть тебя самого, – пояснил Ньюмор. – Площадь, по которой ты можешь перемещаться, в точности равна площади, по которой имеет право свободно перемещаться Альва. Если Альва замкнут в камере, то и ты сможешь ходить только по площадке, равной площади этой камеры. Все остальное для тебя будет запретной зоной. И только если для Альвы открыт весь город – значит, город открыт и для тебя.

Арбен закашлялся.

– Кстати, как это ты представляешь себе практически – запереть Альву в камеру? – спросил Ньюмор.

– Как обычно. Точно так, как запирают в тюрьму преступника.

– Должен тебя разочаровать. Альва, с его ничтожной плотностью, сможет проходить сквозь стены. Нет, не через любые, – добавил он, заметив движение Арбена. – Я дам тебе несколько листов ионизированного пластика, и ты обклеишь стены своей комнаты. Ну, а на улице...

– Я придумал! – сказал Арбен, и лицо его просияло. – Сделаю из пластика костюм... – Он глянул на Ньюмора и осекся: тот медленно покачал головой.

– Знаю, пластик прозрачный, – неуверенно продолжал Арбен, – но это не беда. На худой конец можно сделать из пластика подкладку к костюму...

– Ничего не выйдет, Арби, – сказал Ньюмор, и в голосе его Арбен явственно уловил сожаление. – Пластик обладает защитным свойством, только когда укреплен в строго определенном положении. Костюм из него не сошьешь. В лучшем случае – несгибаемый скафандр вроде тех, какими в старину пользовались водолазы, опускавшиеся на большую глубину.

– Можно сделать подкладку из мелких пластинок, соединив их между собой.

– Пластик нельзя дробить.

– Почему?

– Потому что каждая пластина, по сути, представляет собой единую цепную молекулу.

– Ну и что? Молекулу можно расщепить...

– Да пойми же ты наконец! – взорвался Ньюмор. – Сколько раз можно повторять? Человек за все должен платить. Ничто на этом свете не дается даром, Таков, если угодно, основной закон природы, который забыл открыть сэр Исаак Ньютон. Мне ничего не остается, как исправить его ошибку. – Ньюмор прошелся по комнате. – Ты что же, – продолжал он, как бы отвечая на собственные мысли, – хочешь быть счастливым просто так? Не получится, брат.

Нет сомнения, он, Ньюмор, сам пошел бы на этот неслыханный опыт, если бы только подходил альфа-ритм его головного мозга. Ньюмор не раз доказывал бесстрашие – и не только другим, но и самому себе (что гораздо существенней). Когда дело доходило до экспериментов, Ньюмор становился одержимым, и никакие соображения не могли сдерживать его. Да разве мало он на протяжении своей, внешне блистательной, а на самом деле такой нелегкой карьеры рисковал собственной жизнью? Разумеется, по доброй воле. В конце концов выгода – это потом. Главное теперь – создать «такую модель, которая могла бы впитывать в себя человеческие недуги.

Проблема необычайно трудна. Дай бог разрешить ее для начала в принципе. Ну, а потом можно будет подумать и о том, как обезопасить счастливого, избавившегося от всех напастей, от его блуждающего двойника. Другими словами, как снизить плату за счастье.

Ньюмор посмотрел на поникшего Арбена. Разведчик гибнет, прокладывая путь армии. Без риска нет победы. Должен же кто-то быть первым?

Никто не виноват, что именно Арбен оказался подходящим объектом. Единственным. Ньюмор подошел к Арбену и опустил ему руку на плечо.

– Тебе предоставляется невероятный шанс, – горячо заговорил Ньюмор. – Ты будешь последним идиотом, если упустишь его.

– Может, поищешь кого-нибудь другого? – неуверенно произнес Арбен.

– Никто, кроме тебя, не подойдет, – замотал головой Ньюмор. – Ты знаешь, что такое биорезонанс?

Арбен кивнул.

– Так вот, ты находишься в резонансе с Альвой. Это редчайшее совпадение, одно на несколько миллионов, если не миллиардов. И то, что твои нервы расшатаны, – тоже плюс: ты легче поддаешься биозаписи. А в общем не хочешь – не надо.

– Ладно, я согласен, – с отчаяньем сказал Арбен.

– Давно бы так. Пошли.

Они пересекли лабораторию и остановились перед узкой бронированной пластиной, почти сливавшейся со стеной. Арбен подумал, что пластина напоминает дверцу сейфа.

– Для Альвы это все пустяки, – Ньюмор хлопнул по выпуклой поверхности. – Он проходит сквозь сталь, как сквозь масло. Просто не нашлось другого помещения, пришлось пока освободить склад радиологических инструментов. Да и чем меньше народу увидит его сейчас, тем лучше.

– А если он убежит? – Арбен дотронулся до дверцы, ощутив холодок металла.

– Не убежит. Я же тебе говорил, что изобрел на Альву управу – ионизированный пластик. Такая пленка для него непреодолимая преграда. На всякий случай я обклеил пленкой все изнутри. Сам увидишь. Да заходи, не бойся. Взорваться боишься? Вы с Альвой еще чужие, и он пока к тебе безразличен.

Ньюмор и следом за ним Арбен вошли в маленькую комнатку без малейшего намека на окна. Стены равномерно светились – прозрачная желтоватая пленка пластика не задерживала света. Арбен заметил, что ни один предмет в комнате не отбрасывает тени. Он быстро огляделся. Непонятная установка, обросшая проводами датчиков, словно старая лодка – водорослями. Старый катодный осциллограф на треножнике... На стене раковина – из никелевого крана каплет вода, звонкие серебряные шарики. Вафельное полотенце на гвоздике... Арбен внимательно все осмотрел, но Альву обнаружить не мог.

– Гляди получше, – сказал Ньюмор. – Да не туда! Видишь? – он кивнул в противоположный угол.

Только теперь Арбен заметил странный полупрозрачный предмет, нечто вроде вертикального облачка, высотой в человеческий рост.

– Обычная киберсхема, – небрежно бросил Ньюмор, – только на основе антиматерии. Ньюмор легонько подтолкнул Арбена.

– Не бойся, Альва окружен защитным полем. Должен же ты познакомиться со своим будущим двойником?

Облачко отдаленно напоминало человеческую фигуру. Еле видимые руки безвольно свисали вдоль туловища, голова была опущена. Сквозь тело ясно просвечивала стена комнаты.

– Обычная имитация формы человека, не больше, – пояснил Ньюмор. – Дань условности. Я мог бы придать Альве любые контуры. Но в таком виде ему легче будет затеряться в толпе, а он должен ходить по улицам, иначе и ты будешь лишен свободы передвижения.

Взволнованному Арбену показалось, что облачко вздрагивает каждый раз, когда Ньюмор произносит имя Альвы. А может быть, ему это почудилось.

– Я думал, он не такой, – тихо произнес Арбен.

– А, – догадался Ньюмор, – двойник должен быть похож на оригинал? – Он прикрутил кран и пояснил: – Альва станет на тебя похож, когда вы вступите в биологический радио-контакт. О, через месяц, когда он, так сказать, выйдет в свет, вас не отличишь друг от друга.

– Но он прозрачный.

– Пустяки. Я покрою его видимой поверхностью. Одну в костюм от лучшего портного, – разумеется, это будет только световой эффект. А еще лучше – мы оденем его точь-в-точь как тебя. Начиная от куртки и кончая измятыми брюками. Раз уж двойники, так двойники во всем!

– Как Альва сможет перемещаться?

– С любой скоростью. Разумеется, не превышая световую константу Эйнштейна. Например, он легко смог бы обогнать машину или самолет.

– Если Альва обгонит на улице машину, он сразу привлечет к себе внимание, – озадаченно сказал Арбен.

– Умница, – Ньюмор похлопал его по плечу. – Я подумал об этом немного раньше. Поставим твоему братцу ограничитель скорости, чтобы не очень выделялся. Думаю, три мили в час достаточно, а?

– Даже много, – сухо ответил Арбен, которому не понравилось словечко «братец». Смертоносный братец – сомнительное приобретение. Но что делать, если без братца Альвы заманчивый проект Ньюмора неосуществим?

– Слишком ограничить скорость Альвы тоже нельзя. Ведь то же самое ограничение автоматически накладывается и на тебя. Я позаботился и о другом, – продолжал Ньюмор. – Передвигаясь вдоль улиц, Альва будет делать ногами движения, имитирующие шаги, чтобы ничем не отличаться от прохожих.

– Толку мало. А вдруг он подыметя вверх? И будет перебирать ногами, летая над тротуаром, а то и над крышами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.